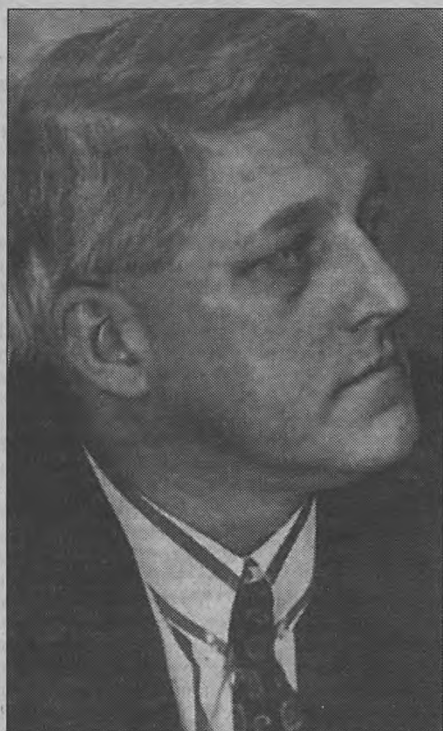


«Работать стало неспокойно, но интересно»



Вступительное слово закончено, приступаем к вопросам.

— Сколько бюджетных средств предусмотрено в этом году на кинематограф? Сколько фильмов будет выпущено в этом году, и что осталось вам в наследство?

— Очень просто ответить, посмотрев в шпаргалку. Всего на этот год на кинематографию предусмотрено 344 миллиона 92 тысячи рублей. Речь идет не только об этой абсолютной цифре, а о том, что мы собой представляем в процентном отношении в бюджете. Вы знаете, что законом предусмотрено 2 процента на финансирование культуры и 0,2 процента на кинематографию. Эти 0,2 процента закреплены в Законе о государственной поддержке кинематографии Российской Федерации. Если взять бюджет 1999 года, то получается шесть сотых процента на кинематографию вместо двух десятых. Это финансирование, примерно, на уровне прошлого года. А дальше — смотрим, что стоили рубль в прошлом году, и что в этом, — и получим фактически в несколько раз меньшее бюджетное финансирование.

Что касается нашего главного раздела, называемого «Культура, искусство, кинематография», по которому финансируется производство фильмов, прокат фильмов, наши кинематографические организации, издания, то на эти цели запланирована в этом году львиная доля — 303 миллиона рублей. Теперь по разделам: кинопроизводство — 183, 5 миллиона, кинопрокат — 58,9 миллиона, проведение кинофестивалей — 22,8 миллиона, XXI Московский Международный кинофестиваль — 12,5 миллиона.

55 процентов от суммы в 183 миллиона идет на производство игровых фильмов.

На заседании Коллегии по бюджету 1999 года мы приняли решение об остановке выполнения большого количества наших договорных обязательств. Если говорить об игровом кино, то производство фильмов, находящихся в подготовительном периоде, остановлено. Поэтому в нынешнем году будет завершена работа над фильмами, что находятся в монтажно-тонировочном и съемочном периодах, а также расплатимся по долгам выпущенных фильмов. Есть целый список выпущенных фильмов, по которым мы не рассчитались. А люди брали кредиты, в долг, и надо помочь им разобраться до конца.

Должен сказать, что нет худа без добра. Это «худо» облегчает наши действия по реконструкции всего процесса. Нужно было поставить точку. Ее ставит сейчас жизнь при нашей небольшой помощи. Система государственной помощи уже меняется и будет изменена коренным образом. Не станет практически полного финансирования со стороны Госкино, а будут выделяться гранты на производство фильмов. Максимальная величина государственной поддержки не превысит 200 тысяч долларов, в крайнем случае 250 тысяч. Остальное нужно находить из внебюджетных источников. Надежда на то, что можно снимать фильмы за миллион или два, что в отдельных случаях у нас делалось, — такие возможности исчерпаны. Можно говорить «к сожалению», а можно и «не к сожалению». Потому что неистребимое стремление прийти и получить ту сумму денег, которую желают постановщики, и потратить бесконтрольно, остается и очень сильно. Перебороть стремление трудно, но, повторяю, сама жизнь заставляет это сделать.

(Окончание. Начало на стр.3)

Тем не менее мы ожидаем, что в этом году с государственной поддержкой будут выпущены самые разные фильмы, самых разных режиссеров и самых разных жанров.

Два фильма, оставшиеся, от знаменитого малобюджетного проекта Студии Горького, «8 1/2 долларов» Григория Константинопольского, и «Не хватайте скорпиона за уши» Евгения Митрофанова. Очень долго и мучительно тянувшийся с 1994 года проект Владимира Фокина «Дом для богатых», где осталось произвести последние технологические работы.

Фильм о Юрии Казакове «Ниша» Аркадия Кордона («ЭС» писала о нем в номере 15 1999 г.) — еще один проект, тянувшийся с 1994 года.

Третья часть фильма Евгения Матвеева «Любить по-русски» под названием «Губернатор» — находится на стадии монтажно-тонировочного периода.

Еще один большой проект, который не удалось осуществить нашими общими усилиями из-за того, что отпали внебюджетные инвесторы, — «Тайны дворцовых переворотов» Светланы Дружининой. Планировалось выпустить 26 серий, но приходится менять тактику. В этом году будет выпущен один блок из четырех фильмов.

Фильм Валерия Лонского «Артист и мастер изображения» тоже находится в монтажно-тонировочном периоде.

Уже возили на показ отборщикам Каннского фестиваля фильм Василия Пичула «Небо в алмазах». Очень любопытная картина, дорогостоящая, с неплохим коммерческим потенциалом. По существу, нам осталось только отдать долги по этому фильму.

«Русский бунт» Александра Прошкина. Надеюсь, несмотря на все перипетии, в сентябре премьера состоится.

Есть фильм из нашего старого наследства — «Мария» Артура Аристаркиса. Не знаю, как назвать: авторское или кино не для всех, но тем не менее посмотреть любопытно.

«Врата Евы» — совместное производство с Албанией, равноправная копродукция. Нас постоянно бомбардировали требованиями о финансировании не только наш МИД, но и албанская сторона, свою часть уже профинансировавшая. Это факт нашей биографии, и мы завершим производство этой картины.

Вскоре состоится премьера фильма Александра Сокурова «Молох». Будем надеяться на включение фильма в конкурсный показ Каннского фестиваля.

На мой взгляд, будет не стыдно еще за два питерских фильма (я говорю это объективно, а не как петербуржец): «Мистерии» Михаила Калатозовши и «Барак» Валерия Огородникова.

«Барак» — пример сотрудничества телекомпаний и Госкино. В результате будет фильм для кинотеатрального показа и четыре серии для телевидения.

«Казачья быль» Николая Гусарова, режиссера из Екатеринбурга. Единственный фильм Свердловской киностудии, к сожалению, пребывающей в чрезвычайно тяжелой ситуации.

Будет выпущен в этом году фильм Владимира Хотиненко «Страстной бульвар», а также завершён долгострой, где финансовое участие Госкино по сравнению с участием Сбербанка России минимально, — фильм Глеба Панфилова «Романовы. Венценосная семья».

Есть фильмы, находящиеся в съемочном периоде, и можно говорить, что они выйдут в этом году. Назову несколько.

«Чудеса, да и только, или Щука по-московски» Бориса Бланка. Ярмарочно-балетное представление с песнями и плясками.

«Москва» Александра Зельдовича по сценарию популярного ныне прозаика Владимира Сорокина.

«Вместо меня» Владимира Басова. Может быть, удастся выпустить фильм-сказку «Волшебное колечко», начатую Александром Згуриди с Наной Клдиашвили.

Не знаю, как пойдут дела у Эльдара Рязанова, снимающего сразу два фильма. Вполне вероятно, что в этом году он завершит «Тихие омуты» по последнему сценарию покойного Александра Брагинского.

Сразу скажу, что Рязанов обратился в

Правительство за помощью. В ближайшее время должно выйти постановление, по которому из «прочих расходов» Правительства будет добавлена довольно значительная сумма на завершение картины.

— В недавнем прошлом вы были продюсером. Есть основания спросить, на какую аудиторию рассчитаны фильмы и вернут ли они деньги?

— Не знаю, на какую аудиторию рассчитаны. Денег не вернут. Но обращаю ваше внимание — фильмы запускались в 1994 году, 95-м, 96-м, 97-м. И только «Тихие омуты» 1998 года. А у нас каждый год — это эпоха, и очень трудно говорить о каком-то результате. Сейчас важно поскорее все это сделать, чтобы затем делать другое. Необходимо расчистить этот участок, и тогда за что-то можно брать и отвечать.

— Госкино будет рекламировать эти фильмы, заниматься их продвижением в прокате?

— За каждым фильмом стоят студия, продюсеры, они и будут отвечать за продвижение фильмов. В случае, когда продюсеры обращаются за поддержкой в прокате, Госкино может ее оказать. Это выражается в оплате (но не больше, чем 70 процентов) тиража копий, и даются некоторые суммы на рекламу, они зависят от количества договоров, подписанных с регионами. Задача в том, чтобы фильмы, в том числе и не вполне коммерческие, хотя бы ограниченно, были показаны в разных частях нашей страны.

— Не видите ли вы опасность в том, что ввиду ограниченности средств, проекты будут «отвоевываться» авторитетными режиссерами, а дебютанты останутся за бортом кинопроцесса?

— Такая опасность есть. Это зависит от экспертной комиссии Госкино, которая и определяет, что нам финансировать и в каких размерах. В свою очередь, это зависит от того, какая будет сформирована экспертная комиссия. Ей придется смотреть большое количество фильмов готовых, чтобы отталкиваясь от прошлого, большое количество фильмов полуготовых, чтобы решить вопрос о финансировании их окончания, и читать сценарии. Очень важно, какие будут сформированы принципы и порядок выделения денег. Сказать сегодня наверняка, какими они будут, я не могу. В мае состоится специальное заседание коллегии по этому поводу. Уже сегодня есть определенные предложения. Например, комитет по неигровому кино СК России, директора студий неигрового кино не возражают против выделения квоты для дебютантов, затем самостоятельно соревнующихся между собой за определенные средства, отпускаемые соответственно этой квоте.

— Как вы планируете помогать учебным заведениям? В частности, ВГИК надеется на вашу помощь.

— Напрасно надеется. Бюджет уже сформирован, и ВГИК получит только те деньги, которые ему определены. К сожалению, у них действительно большие проблемы. И не только у ВГИКа, но и у всех высших учебных заведений. Беда в том, что практически не выделяются средства на оплату коммунальных услуг. Тем не менее некоторые умеют в этих обстоятельствах работать. У ВГИКа очень большие возможности, чтобы решать вопросы самостоятельно. Есть, например, варианты платного обучения.

В этом году, в отличие от прошлых, мы уже начали заниматься бюджетом будущего года. Специально ставим вопрос по нашим учебным заведениям и об оплате учебных работ студентов ВГИКа. О превращении этой статьи расходов учебных заведений в защищенную статью наряду с зарплатой, стипендиями. Это вызывает сопротивление Министерства финансов и будет его вызывать. Тем не менее общими усилиями, в том числе вашими, нужно объяснить, что ВГИК отличается от других вузов, и без учебных работ, сделанных не на бумаге, а на пленке, настоящих специалистов не подготовишь.

— Каковы аргументы отказов?

— Кроме аргументов простых — в стране нет денег, существует механизм выравнивания — как всем, так и нам. Индивидуальные решения редко проходят.

Даже индивидуальные решения по поводу малых структур. Бывает, что сокращение на 5 процентов для крупных структур — неза-

метно, а для малых — большие неприятности. Для Министерства культуры финансирование по графику пушкинской программы было радостью — в их объемах оно занимало небольшое место, а для нас — это проблема. Потому что финансировались «Русский бунт», ряд анимационных, научно-популярных и документальных фильмов, и перекопировались, попали в тяжелейшие условия другие проекты.

— В отношении финансирования фестивалей, какой политики вы придерживаетесь?

— К моему великому сожалению, помогаем всем подряд. Когда нам стали снижать бюджетное финансирование, мы не хотели выделять фестивали в отдельную строку. Понимая значение, важность наших полпредов в прокате, уважая титаническую работу, ими проводимую. Но получилось так, что Бурляев в очередной раз вышел с просьбой об «отдельной строке финансирования» в Государственную Думу. Была опасность, что он ее получит, и средства окажутся большими, чем на все фестивали вместе взятые. В итоге комитет Думы по культуре закрепил распределение финансирования по всем фестивалям. И сделал это как дополнение к нашему бюджету, к тому, что предложено Правительством. В результате получилось, что сумма на фестивали, отпущенная Думой, даже больше, чем мы просили. В отличие от всего остального, где мы просили больше, а получили меньше.

Приведу некоторые суммы, полученные фестивалями: «Кинотавр» — 5, 480 тысяч рублей, «Золотой Витязь» — 5, 434, «Киношок» — 1, 836, Фестиваль неигрового кино в Екатеринбурге — 1, 853, «Окно в Европу» — 1, 205, «Созвездие» — 1 миллион.

Отдельная строка — МКФ: 12,5 миллиона рублей. Смета, представленная организаторами фестиваля, равна 6 миллионам долларов. Решить вопрос о финансировании через Правительство пока на эту сумму не удалось. Финансирование поставлено в зависимость от того, каков будет спонсорский пакет, какой обещан возврат по этому фестивалю. К сожалению, все это очень затянулось. Тем не менее работа идет активно.

— Как складывается ваше сотрудничество с Михалковым, и ваше отношение к внебюджетному Фонду развития кино. Второй вопрос об отношениях с Валентиной Ивановной Матвиенко, не пересекались ли ваши пути ранее в Петербурге?

— Начну со второго. С госпожой Матвиенко я не в дружбе, а в деловых отношениях. Женщина она очень строгая, и с подчиненными ведет себя соответствующим образом. А пути действительно пересекались. Я был молодым человеком комсомольского возраста, но работал в Петроградском райкоме партии, а она была секретарем Петроградского райкома комсомола. Несколько лет у нас была одна компания. Затем она стала заместителем председателя исполкома, а я — директором «Ленфильма». «Роман» с Матвиенко можно назвать более плодотворным, чем с Михалковым. С Фондом ситуация такая: ведется активная переписка, но дело не движется. Из различных министерств (среди них — Министерство финансов, Министерство по налогам и сборам) мы получили пять заключений по предполагаемой деятельности Фонда. Выходить с этими заключениями в Правительство нельзя. Следует создавать межведомственные комиссии и обсуждать все в очных разговорах. Когда мы ведем речь даже не о Фонде, а о том, как привлечь средства в кино, сразу же пересекаются интересы различных организаций.

За неделю до съезда кинематографистов мы прочитали проект Фонда. Я сразу сказал, что это трудно реализуемое дело и вряд ли получится.

Никаких основ для противостояния с Никитой Михалковым у меня нет.

— Армен Николаевич Медведев, покидая пост, оставлял вам заветы?

— Зная о чувстве юмора Медведева, я бы очень удивился, если бы он стал давать заветы. По многим вопросам у нас было общее мнение, даже вкусовые совпадения. Но есть у нас и разные подходы. Я чувствую себя самостоятельным и независимым. Работать замом было спокойно и неинтересно. Теперь наоборот: работать стало беспокойно, но интересно.

Материалы пресс-конференции печатаются с незначительными сокращениями.

Записала Алиса ХМЕЛЬНИЦКАЯ